

А 458

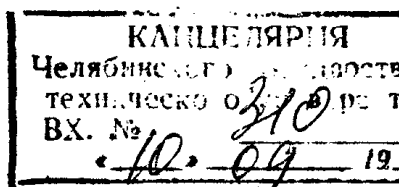
На правах рукописи

Алеврас Наталья Николаевна

**Аграрная политика
российского правительства
на горнозаводском Урале
в последней трети
XIX—начале XX вв.**

Специальность 07.00.02 — отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Челябинск 1997

Работа выполнена на кафедре истории дореволюционной России
Челябинского государственного университета

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
член-корреспондент РАН
Р.Г.Кузеев
доктор исторических наук,
профессор В.В.Пундани
доктор исторических наук,
профессор В.И.Усанов

Ведущая организация Уральский государственный
университет

Защита состоится "22" октября 1997 г. в "12" часов
на заседании диссертационного совета Д 064.19.02 по присуждению
ученой степени доктора исторических наук в Челябинском государ-
ственном университете по адресу:

454084, г. Челябинск, пр. Победы, 162-в, ауд.214.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Челябин-
ского государственного университета (пр. Победы, 162-в).

Автореферат разослан "8" сентября 1997 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

 И.В.Нарский.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Аграрный вопрос в России и аграрная политика правительства в конце XIX—начале XX вв. относятся к стержневым проблемам отечественной историографии. Для России этого времени, страны аграрной по своему социально-экономическому потенциалу, то или иное решение аграрного вопроса означало, в сущности, выбор магистрального пути национального развития. Без исследования аграрной истории и политики правительства в этой сфере невозможно проникнуть в смысл и характер российской модернизации, уяснить роль государства в национальном развитии, специфику административно-правового регулирования, при помощи которого решались важнейшие экономические и социально-политические задачи государства, погружавшегося в трансформационный кризис.

Современные проблемы российской жизни и результаты научных исследований позволяют считать, что сто лет назад разрешение этого кризиса не вывело страну к модернизационной перестройке. Современная Россия стоит перед необходимостью решения сходных задач, среди которых аграрный вопрос — один из наиболее актуальных. Поскольку аграрные преобразования должны приобрести характер системообразующего признака нового государственного и общественного устройства, постольку прежний исторический опыт с его позитивными и негативными результатами представляет не только научный, но и практический интерес.

Исследование региональных модификаций аграрной политики правительства изучаемого времени приобретает самостоятельное научное значение, так как дает возможность внести коррективы в содержание и характер общего аграрного курса, позволяет выявить особенности развития провинций в условиях модернизационной перестройки.

Изучение аграрной политики правительства на горнозаводском Урале важно для понимания характера, методов и результатов общей преобразовательной деятельности российского государства в специфическом по своему историческому облику регионе. Исследуемая проблема дает возможность раскрыть официальные пути приспособления традиционных отношений, бытовавших в аграрном секторе горнозаводской системы, к общему процессу начавшейся буржуазной эволюции горнозаводской промышленности. История аграрно-политического курса правительства в уральском регионе рельефно отражает болезненность и противоречивость трансформационных процессов на Урале. Изучение их характера позволяет обратиться к смежным по отношению к исследуемой теме проблемам: степени разложения “оригинального строя” Урала, включенности

в ход коренных преобразований основных социальных носителей горнозаводской системы — горнозаводского населения и горнозаводской буржуазии.

Аграрная политика правительства в данном исследовании преподносится в рамках взгляда на горнозаводской Урал как регион, “задержанный” в своем развитии в сравнении с центром страны, с медленным и неглубоким его вхождением в модернизационный процесс. Дискуссионный характер в исторической науке затронутых проблем, слабая изученность истории аграрной политики царского правительства на Урале определяют научную и историографическую актуальность предпринятого исследования.

Методологическая основа исследования. В основу работы положена совокупность идей, базирующихся на теории модернизации и концептуальных положениях, обосновывающих особенности развития России в рамках этого процесса в конце XIX—начале XX вв. В современной отечественной и зарубежной науке накоплен достаточный фактический и теоретический материал, позволяющий рассматривать модернизацию страны через характеристики “задержанности”, “отсталости” ее развития и определять принадлежность России к странам “второго эшелона” буржуазного развития.

Эти определения подразумевают следующие наиболее важные черты исторического облика России на стадии ее буржуазных преобразований:

1. Слабо выраженные внутренние социально-экономические предпосылки буржуазного развития, позднее вступление страны на этот путь. Существенное воздействие на этот процесс внешних импульсов со стороны более развитого буржуазного Запада и необходимость заимствования опыта передовых стран, прежде всего в материально-технической сфере. Сжатые сроки и ускоренные темпы капиталистического развития, ориентация на тяжелые отрасли промышленности и крупное предпринимательство.

2. Повышенная роль государства в руководстве экономикой, наличие в ее структуре обширного государственного сектора, бюрократический характер насаждения капитализма “сверху”, консервация в системе национального хозяйства существенных добуржуазных элементов.

3. Крепость основ традиционного государственно-политического устройства и традиционной культуры. Незрелость политической и правовой культуры, политическая и экономическая инертность общества, повышенная роль интеллигенции в актуализации общественных нужд.

4. Низкий культурно-образовательный уровень общества, его расслоение на тонкий слой, усваивающий европейскую культуру и

толщу народа, не воспринимающую ее. Отсюда — инверсионное состояние общества, социальные противоречия и конфликты, социально-культурная дезориентация массового сознания.

Отмеченные черты российской модернизации связаны с цивилизационными особенностями развития России. В современной литературе российская цивилизационная модель характеризуется как “восточная”, “варварская” “периферийная”, “промежуточная”, либо представляющая “цивилизационно неоднородное общество”.

В системе ее специфических черт, на наш взгляд, не последнее место занимает фактор “обремененности” России разнообразными окраинами. Он заставляет обратить особое внимание на место региональной истории в геополитическом пространстве российского государства. Специальное внимание к историческому соотношению государственного центра и провинции позволяет представить эту связь в качестве системы, в которой российская провинция по отношению к центру приобретала модель “догоняющего” развития. Государственное пространство страны можно представить как иерархию “эшелонов”—провинций, создающую несовпадающий ритм исторических процессов. Горнозаводской Урал рассматривается как один из специфических элементов этой системы. Трансформационный кризис на рубеже XIX—XX вв. начал разрушение доиндустриальных основ горнозаводского промышленного комплекса. Но сохранение существенных черт окружного строя промышленности, латифундиального землевладения, специфической социальной структуры придали региону оригинальный облик и заложили основы особенностей аграрных отношений и решения аграрного вопроса.

В арсенале принципов и методов данного исследования особое место занимает принцип историзма, реализация которого выразилась в попытках представить генезис и развитие объекта изучения (аграрной политики правительства), а также взаимодействие различных государственных, политических и социальных сил, участвовавших в решении аграрного вопроса. Использование этого принципа опирается на известное наблюдение Ф. Энгельса, считавшего, что процесс истории — это столкновение множества человеческих волей, а историческое событие — результат “бесконечного количества перекрещивающихся сил”¹. Такой подход, воплощая в себе систему различных методов исследования (сравнительно-исторического, историко-генетического, историко-типологического, историко-системного), дает возможность уловить соотношение закономерного и случайного в истории, уменьшить долю исследовательской субъективности и приблизиться к объективному ракурсу рассмотрения исторических проблем.

Объект изучения, цель и задачи исследования. Под аграрной политикой правительства в данном исследовании подразумевается система мероприятий государственной власти, обращенная на земельное наделение и землеустройство горнозаводского населения. Средствами решения этих задач являлись разработка и реализация специальных законов, а также организация деятельности особых органов для осуществления землеустроительной кампании.

Конечной целью аграрной политики являлось преобразование системы аграрных отношений, сложившихся в горнозаводском регионе между горнозаводским населением и горными заводами в лице их владельцев и горнозаводской администрации.

Содержание аграрной политики выражал аграрный курс правительства. Его характер относительно горнозаводского региона определялся общими условиями российского реформирования и особенностями состояния уральской горнозаводской промышленности.

Аграрно-политический курс правительства на горнозаводском Урале разрабатывался в двух основных ведомствах — Министерстве государственных имуществ (с 1894 г. — Министерстве земледелия и государственных имуществ, с 1905 г. — Главном управлении землеустройства и земледелия) и Земском отделе Министерства внутренних дел. Важное значение в корректировке аграрного курса имела позиция Государственного совета, Совета министров, Второго (Крестьянского) департамента Сената.

Деятельность правительства по выработке и реализации аграрной программы в регионе персонифицируется фигурами “министерского” масштаба (П.А. Валуев, М.Н. Островский, А.С. Ермолов, В.Н. Коковцов, А.В. Кривошеин, Н.Н. Кутлер, А.А. Макаров, Н.А. Маклаков, П.А. Столыпин, И.Г. Щегловитов) и представителями чиновной среды министерств и местного аппарата власти (А.В. Болотов, П.П. Боклевский, А.С. Кривошеков, М.В. Кукаретин, Я.Я. Литвинов, А.И. Лыкошин, Г.Н. Мальгин, В.Н. Мылов, Д.И. Пестржецкий, К.Д. Понюшев, А.А. Риттих, Г.Г. Савич, К.А. Скальковский, М.Б. Струве и др.).

Объектом земельного наделения и землеустройства на горнозаводском Урале являлось горнозаводское население. По данным Первой Всеобщей переписи населения его численность в конце XIX в. составляла около 1 млн. человек (10,2% от общей численности жителей Урала).

Горнозаводское население являлось особой сословной группой, созданной в целях обслуживания горных заводов. Ее формирование происходило в течение XVIII—первой половине XIX вв. К 60-м гг. XIX в. консолидация сословия еще полностью не завершилась. После реформы в условиях кризисного состояния горнозаводской промыш-

ленности началось социальное разложение горнозаводского населения. Наслоение двух процессов — незавершенности консолидации сословия и начавшейся его деформации стали причиной социального кризиса в системе горнозаводской промышленности и актуализации проблемы землепользования горнозаводского населения.

Аграрная политика правительства на Урале была тесно связана с интересами владельцев горных заводов. Поскольку земельный фонд для наделения населения создавался путем отчуждения части горнозаводских территорий, постольку заводовладельцы различных типов также становились объектом аграрной политики.

Цель данного исследования заключается в изучении содержания аграрной политики, форм ее проявления, методов осуществления и характера аграрного курса, выработанного для специфических условий развития горнозаводского Урала. Сформулированная цель ставит необходимость решения следующих задач:

1. Исследовать правовые основы аграрного курса правительства на горнозаводском Урале. Представить историю разработки аграрных законов, борьбу правительственных сил вокруг их создания и последующего толкования, определить отношение к их содержанию представителей общественно-политических сил.

2. Изучить текущую деятельность правительства по реализации законодательных мер в области аграрных отношений и землеустройства населения. Определить этапы и эволюцию аграрного курса на Урале. Установить роль и характер взаимодействия различных правительственных инстанций в процессе его осуществления.

3. Раскрыть систему взаимоотношений правительства, заводовладельцев и горнозаводской администрации, горнозаводского населения, складывавшихся в ходе решения аграрных проблем на Урале. Определить социальные и экономические основы позиций всех заинтересованных в решении аграрного вопроса сил, установить линии несовпадающих между ними интересов.

Хронологические рамки и территориальные границы диссертации. Хронологические рамки диссертации — последняя треть XIX — начало XX вв. — открываются 70-ми гг. XIX в., когда стал формироваться новый этап в области земельного наделения и землеустройства горнозаводского населения, наступивший после неудачного опыта реализации положений реформы 1861 г. Его содержание было ориентировано на формирование прав собственности населения на земельный надел и завершение его землеустройства. Первым выражением новых тенденций стали закон и инструкция, изданные 12 марта 1877 г. для горнозаводского населения казенных заводов. Процесс выработки нового аграрного курса растянулся до 1917 г., но

основной цикл мероприятий правительства по осуществлению своей аграрной программы исчерпывается, в основном, к 1914 г.

Территориальные границы исследования определены объектом аграрной политики правительства в горнозаводском регионе. Они связаны с территориями проживания горнозаводского населения и местоположением горнозаводских земельных площадей.

На административной карте начала XX в. горнозаводской регион занимал территориальный массив общей площадью 8,6 млн. дес. земли, располагаясь в Пермской, Оренбургской, Уфимской, Вятской губерниях, в которых находилось более 50-ти горных округов со 111-ю действующими на 1900 год заводами.

Историография темы². Исследование историографических традиций изучаемой темы охватывает в данной работе широкий спектр проблем по истории аграрных отношений. Необходимость выхода за пределы историографии аграрной политики в уральском регионе объясняется, во-первых, тесной сопряженностью истории аграрной политики с другими процессами в аграрной сфере, во-вторых, отсутствием в специальной литературе работ, ограниченных какими-либо аспектами исследуемой нами темы, в-третьих, самостоятельным историографическим значением истории аграрных отношений, научная разработка которой закономерно сформировала исследуемую нами проблематику.

Историография истории аграрных отношений подразделяется на две группы исследований. Первая представлена работами дореволюционных деятелей, вторая — историческими трудами 20-90-х гг. XX в.

Дореволюционная историография освещается в диссертации с учетом сложившегося спектра мнений на аграрный вопрос в правительственных, общественных, политических и научных кругах.

Сформировавшийся в дореволюционный период комплекс региональных исследований преимущественно состоял из работ чиновников различных ведомств, связанных с выполнением служебных обязанностей, и публицистов, отражавших интересы различных общественных и политических сил.

Аграрные проблемы на горнозаводском Урале в большинстве исследований преподносились сквозь призму злободневных вопросов состояния горнозаводской промышленности. Не случайно значительная часть публикаций, обращенных к различным аспектам аграрной истории, появилась в 1907-1910 гг., когда ситуация кризисного состояния уральской экономики актуализировала проблемы незавершенности землеустройства на посессионных и казенных заводах и

---

2. Представлена в I разделе диссертации "Научные основы разработки истории аграрных отношений на горнозаводском Урале".

правовой неопределенности этой процедуры на частновладельческих.

Одной из групп исследований можно считать ведомственные отчеты, ставшие результатом правительственных мероприятий. Правительство в конце XIX в. и особенно в начале XX в. активизирует обследование уральских заводов, не обходя стороной и аграрные проблемы. В это время потребовались не только сбор фактической информации, но и аналитические усилия исполнителей, необходимые для выработки политического курса правительства в этой области. В результате появилась группа служебных отчетов, отличающихся глубоким и масштабным изучением социально-экономических проблем уральского региона. Привлечение к их созданию известных ученых, публикация и обсуждение их в общественных кругах позволяют вычленивать эту разновидность сочинений из перечня традиционных делопроизводственных документов и рассмотреть их с историографической точки зрения.

К этой группе трудов отнесены отчеты Д.И. Менделеева (1899), Г.Г. Савича (1903), М.Б. Струве (1908), А.Н. Митинского (1909), И.Х. Озерова (1910), К.Д. Понюшева (1917).

В соответствии с решением конкретных задач отчетов, их авторы освещали аграрные проблемы, с разной степенью углубляясь как в область фактографических, так и концептуальных построений. В основу работ Менделеева, Озерова, Митинского положена идея о необходимости решительных буржуазных преобразований уральской промышленности, требующих, по словам Менделеева, ликвидировать "все эти примитивности с земледелием"³, т.е. систему "обязательственных" отношений и посессионное право.

Озеров, как и Менделеев, считал целесообразным как можно скорее завершить землеустройство населения, с предоставлением размеров земли, достаточных для организации самостоятельных земледельческих хозяйств. В то же время он настаивал на выработке сбалансированного подхода в деле землеустройства населения: обеспечивать землей в широком объеме только тех, кто чувствовал особую "склонность к земледелию"⁴. Митинский же полагал, что земельное наделение не решит, а усугубит проблемы кризисного состояния уральской промышленности, в том числе и проблемы социального происхождения. Он был убежден, что выход из сложившейся ситуации заключался не в форсировании землеустройства населения, а в развитии разных форм промышленности, где могла реализоваться предпринимательская инициатива населения⁵.

3. Менделеев Д.И. Сочинения. т.12 М., Л. 1949. с. 1058

4. Озеров И.Х. Горные заводы Урала. М., 1910. с.39, 46-47.

5. Митинский А.Н. Горнозаводской Урал. СПб., 1909. с.39-58, 237.

Служебные отчеты Г.Г. Савича, М.Б. Струве, К.Д. Понюшева⁶ менее концептуализированы. Они ценны прежде всего богатой фактической основой, отражающей размеры земельных наделов горнозаводского населения и результаты его землеустройства. Их авторы опирались на ведомственный взгляд на решение аграрного вопроса на Урале. Для авторов этих отчетов характерно убеждение в необходимости юридического оформления землеустройства населения и неизбежности отчуждения части горнозаводского землевладения в целях передачи его в собственность горнозаводскому населению.

Более разнообразной по авторскому составу, социальной направленности, спектру рассмотренных аспектов являлась группа публицистических работ. Ведущими среди уральских публицистов являлись В.А. Весновский и И.С. Сигов.

Основные проблемы Урала Весновский связывал с патриархальными порядками на горнозаводском Урале — монополией заводчиков, их привилегиями, отсутствием рыночных отношений. Земельный вопрос он рассматривал как “самый грозный вопрос”, поскольку каждодневная жизнь уральских мастеровых, особенно из разряда вспомогательных, была тесно связана с личным хозяйством⁷.

Земельные неурядицы, подробно им обрисованные, он связывал с сохранившимися привилегиями уральских заводчиков, сопротивлявшихся реализации аграрных законов. Единственным способом решения проблемы Весновский считал наделение мастеровых на основе демократических принципов — предоставление им земли в “достаточном” количестве на полном праве собственности.

Сигов выступал, как и Весновский, страстным и жестким критиком “двухвековой” монополии уральских заводов и “покровительственной политики правительства”, приведших горнозаводской Урал к экономическому и социальному кризису. Как и большинство либеральных деятелей, он настаивал на завершении землеустройства горнозаводского населения не только путем строгого соблюдения законов, но и их пересмотра с целью введения принципа “достаточного” наделения землей. При этом он полагал, что процедура передачи наделов должна была осуществляться без выкупа в общественное пользование. По его мнению, безвозмездное наделение должно было стать отдачей исторического долга уральскому мастерскому, насиль-

6. Савич Г.Г. *Землеустройство сельских обывателей Урала*. СПб., 1907; Струве М.Б. *Материалы по землепользованию горнозаводского населения частных горных заводов на Урале*. СПб., 1908; Понюшев К.Д. *Очерк заселения Урала в пределах Пермской губернии*. Пермь. 1917.

7. [Весновский В.А.] *Урал Северный, Средний, Южный*. Пг., 1917. с.147-178.

ственно втянутому в процесс создания горнозаводской промышленности⁸.

В серии аграрных проблем Сигов активно обсуждал вопрос о правах населения на недра его наделов. Он отстаивал принцип "горной свободы" и необходимость ликвидации посессионного права с последующей передачей посессионных территорий в казну. Только таким путем, считал он, можно было выйти из кризиса развернувшейся кампании обмена надельных земель. Творчество В.А. Весновского и И.С. Сигова можно рассматривать как выражение либерально-народнического взгляда на злободневные проблемы горнозаводского Урала. Из общей совокупности исследований, касавшихся проблемы аграрных отношений на горнозаводском Урале, можно выделить группу сочинений, приближавшихся по своему характеру к научным монографиям.

Среди них в историографическом обзоре особое место отведено комплексу исследований В.Д. Белова⁹. Хотя в его работах земельные вопросы занимали подчиненное место, но именно он сумел одним из первых связать общие особенности горнозаводской окружной системы, которую он расценивал как выражение натурально-поместного типа организации заводского хозяйства, с аграрным вопросом. По его версии, эта система породила и сохранила до конца XIX в. особый тип рабочего, привязанного своим домом и хозяйством к заводу, и придала особые черты облику заводчика, пользующегося дешевым трудом полузависимого рабочего. Белов полагал, что горнозаводское население тяготело к земле, считало ее своей собственностью, если прикладывало к ней свой труд, и пользовалось патриархальным способом приобретения земли через вольную расчистку. Он считал, что решить аграрную проблему можно было при условии "достаточного" наделения рабочего, как основы для свободного выбора горнозаводским населением видов своей дальнейшей деятельности.

Близкую к взглядам Менделеева, Озерова, Белова позицию выразил П. Степанов¹⁰. Заслугой автора являлась основательная фундированность работы разнообразными источниками, многие из которых впервые вводились в научный оборот. Степанов считал необ-

---

8. Сигов И.С. *Плоды покровительственной политики в области горнозаводской промышленности*// *Записки русского технического общества*. 1908. №3. с. 110-111.

9. Белов В.Д. *Кустарная промышленность в связи с уральским горнозаводским делом*. СПб., 1887. с. 8-9; *Он же. Исторический очерк уральских горных заводов*. СПб., 1896. с. 86-90.

10. Степанов П. *Наделение землей горнозаводского населения на Урале*. СПб., 1914.

ходимость завершения землеустройства первоочередной задачей, решение которой создавало юридические основы наделного землепользования взамен традициям росчистного землепользования. По его мнению, землеустройство населения должно было стать условием “раскрепощения” уральской промышленности от опеки над населением и основой дифференциации последнего по видам деятельности и способам существования.

Исследования В.А. Удинцева¹¹ опирались на либерально-народническую доктрину. Его внимание было сосредоточено на анализе земельной собственности владельцев посессионных заводов и характере прав земельных собственников на недра земли. Он пришел к выводу о том, что с ликвидацией посессионного права земельный фонд горных округов должен перейти государству с целью его использования для землеустройства населения. По его мнению, единственным способом ликвидировать многочисленные земельные споры по обменам наделных земель (они возникали из-за отсутствия прав населения на недра наделов) и завершить землеустройство горнозаводского населения являлось введение принципа “горной свободы”.

Особое место в историографическом обзоре данного исследования отводится анализу концептуальных построений В.И. Ленина, связанных с его попытками определить природу социальных отношений и специфику аграрного вопроса на горнозаводском Урале¹². Высказанные им на этот счет суждения анализируются на основе их сопоставления с наблюдениями и выводами других исследователей-современников. Известные размышления Ленина об особом укладе и “оригинальном строе” уральской промышленности, о “связи с землей” уральских мастеровых, о патриархальных чертах “особого быта Урала”, породившего специфический тип уральского рабочего с наделом, о характере латифундиального землевладения, с которым был связан уральский заводчик—помещик, — все это перекликается с идеями публицистов и знатоков истории горнозаводской промышленности (например, В.Д. Белова, В.А. Весновского, Д.И. Менделеева, И.С. Сигова и др.). Уральские сюжеты у Ленина появились под воздействием идей, которые “витали в воздухе” публицистических дискуссий того времени. Но Ленину удалось синтезировать самобытные черты горнозаводского Урала и представить его облик во взаимосвязи отдельных характеристик. Общая трактовка социально-экономической природы уральской промышленности и сущности аграр-

11. Удинцев В.А. *Посессионное право*. Киев, 1896; *Он же. Русское горноземельное право*. Киев, 1909.

12. См.: Ленин В.И. *Развитие капитализма в России* // Ленин В.И. *Полн. собр. соч.* Т.3; *Замечательное дело* // Ленин В.И. *Полн. собр. соч.* Т. 23.

ных отношений в горных округах, представленная в его трудах, была близка имевшимся в тогдашней литературе либеральным концепциям. Ленин расценивал горнозаводской Урал как район, еще глубоко не захваченный буржуазным процессом.

В дореволюционный период были заложены важнейшие элементы аграрной истории горнозаводского Урала. Аграрная политика правительства, являясь фактом современности, представляла объект не только научно-исследовательского внимания, но и социологического анализа и политической критики со стороны современников.

Историографический обзор, посвященный периоду 20-90 гг. XX в. преподносится на фоне освещения основных тенденций развития современной историографии аграрной политики дореволюционного правительства в общероссийском масштабе, а также анализа исторической литературы по этой же проблеме регионального уровня. Историографические наблюдения этого плана позволили прийти к заключению, что в сравнении с исследованиями, посвященными общероссийской картине аграрной политики правительства, региональные разработки пока еще фрагментарны и ограничиваются изучением проблемы преимущественно в сибирском регионе.

В исторической литературе, посвященной горнозаводскому Уралу, история аграрных отношений пользовалась повышенным вниманием¹³, однако история аграрной политики как самостоятельная проблема специально не исследовалась.

В уральской историографии научный интерес к аграрным проблемам горнозаводского региона сложился в рамках истории рабочего класса и промышленности. Различные аспекты аграрной истории, разрабатываемые с 20-х гг. XX в., эволюционировали к 60-м гг. в про-

13. См. историографические исследования: Легошин Л.И., Черныш М.И. *Историография аграрного вопроса на Урале в пореформенный период (обзор советской литературы 1956-1967 гг.)*// История СССР. 1969. N 1; Горовой Ф.С. *О некоторых спорных вопросах истории рабочего класса Урала XIX века*// Исследования по истории Урала, Пермь, 1976. Вып. IV; Алеврас Н.Н. *Некоторые проблемы истории аграрных отношений на горнозаводском Урале капиталистического периода в советской исторической литературе*// Промышленность и рабочий класс горнозаводского Урала в XVIII—начале XX вв. Свердловск, 1982; Селиванова Г.И. *Советская историческая литература 20-50 гг. о некоторых вопросах формирования рабочего класса на Урале*// Там же; Гаврилов Д.В. *Рабочие Урала периода капитализма в исследованиях советских историков 20-50-х годов*// Рабочий класс и промышленность Урала в XVIII—начале XX вв. Свердловск, 1985; Трефилова Л.А. *Советские историки о связи горнозаводских рабочих Урала с землей в 1861-1917-гг.*// Там же.

блему, которую можно обозначить как “связь рабочих с землей”.

В 20-40-е гг. активно разрабатывается история формирования уральского пролетариата и его классового самосознания. В этой связи возник вопрос о влиянии на эти процессы землепользования рабочих. Часть исследователей, следуя некоторым традициям дореволюционной историографии, пришла к выводу о достаточно крепкой привязанности уральских рабочих к заводу и земле¹⁴, что дало основание сделать заключение о преобладании в его среде “первобытного рабочего люда” с отсталым классовым самосознанием (М.С. Балабанов), о мелкобуржуазной основе его социальной психологии (И. Подшивалов). Ряд историков остерегались безоговорочно включать рабочих Урала в общую пролетарскую массу России, относя их к разряду полурабочих-полукрестьян (Ю.И. Гессен, К.А. Пажитнов). В этой связи и факты рабочих выступлений на Урале иногда расценивались как крестьянские по своему характеру (Д.М. Банин, Ю. Блинова, В. Мусных, А.А. Савич)¹⁵. Уже тогда отдельные историки обратили внимание на тенденцию роста фактического землепользования горнозаводского населения и воздействие на этот процесс аграрных законов 1877, 1893, 1901 гг. (Ю.И. Гессен, С.П. Сигов)¹⁶.

Другая линия в изучении уральских рабочих была связана с попытками разработать дифференцированный подход к общей массе горнозаводского населения на основе установления связи с землей его отдельных групп (А.П. Таняев, М.В. Нечкина, Т. Шатилова)¹⁷.

Наметившиеся тенденции в оценках уральских рабочих были закреплены системой мероприятий, организованных в конце 20-х—

14. См.: Балабанов М.С. *Очерки по истории рабочего класса в России*. М., 1925. Т.2. с. 300, 339; Подшивалов И. *Гражданская борьба на Урале. 1917-1918 (Опыт военно-исторического исследования)*. М., 1925. с.10-11; Гессен Ю. *История горнорабочих СССР*. М., 1929. Т.2. с.22-24, 42-63 и др.; Пажитнов К.А. *Положение рабочего класса в России*. Л., 1924. Т. 2. с.53, 54, 80 и др.

15. Банин Д.М. *Рабочее движение на Урале// История пролетариата СССР*. 1930. Сб.2. с.93-98; Савич А.А. *Прошлое Урала*. Пермь, 1925; Он же. *Очерки истории крестьянских волнений на Урале XVIII—XX вв.* М., 1931. с.148-163; Мутных В. *Рабочее движение на Урале*. Свердловск, 1927. с.6; Блинова Ю. *Классовая борьба на Урале*. Свердловск, 1930. с.24-25.

16. Сигов С.П. *Некоторые данные для характеристики земледельческого хозяйства горнозаводского населения Урала// Наемный труд в сельском хозяйстве Урала*. Свердловск, 1926. с.171-175; Он же. *Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала*. Свердловск, 1936. с.225, 228-232; Гессен Ю. *Указ. соч.*

начале 30-х гг. Уралистаном и Обществом историков-марксистов¹⁸. Состоявшаяся в 1932 г. дискуссия по проблемам истории революционного движения на Урале задала тон дальнейшему ходу разработки проблемы, нацелив историков на поиски “чистых рабочих”, утративших связь с землей. Особую роль в этом процессе изучения истории уральских рабочих сыграл Ф. П. Быстрых, в наиболее категоричной форме причисливший к “чистым пролетариям” не только пришлых, но и потомственных цеховых и часть вспомогательных рабочих. Он доказывал идентичность классовой природы и уровня пролетарской сознательности уральских рабочих и пролетариата центральных промышленных районов России¹⁹.

К началу 50-х гг. взгляд на уральского рабочего как пролетария был усилен выходом серии сборников “Рабочие движение в России в XIX в.”, с сопроводительной статьей А. М. Панкратовой. Она полагала, что земельные требования, выдвигаемые рабочими, являлись побочными и не меняли пролетарского характера их выступлений, поскольку земельный надел являлся их “натуральной оплатой труда, без которой уральские горнозаводские рабочие не могли ни жить, ни работать”²⁰.

Таким образом, к этому времени с одной стороны, сформировалось убеждение о включенности уральских рабочих в общероссийский процесс пролетаризации, в связи с чем была снята абсолютизация их связи с землей, с другой — эта связь продолжала рассматриваться как специфическая, хотя и побочная характеристика некоторых региональных особенностей их положения.

Определенная двойственность в оценках характера связи рабочих с землей приобрела особую актуальность в ходе дискуссий, проходивших в Свердловске в форме “Уральских чтений”. Именно

17. Тяняев А. *Уральский рабочий накануне и в период 1905 г. // Металлисты Урала накануне и в период 1905 года: Документы и материалы: Свердловск, 1926. с. 5.; Шатилова Т. Из быта горнозаводского населения Урала в начале XX в. // Труд в России. 1925. N 1. с. 135-140.; Нечкина М. В. Рабочие волнения в связи с реформой 1861 г. // История пролетариата СССР. 1930. Сб. 1. с. 93-118.*

18. См. подробнее: Селиванова Г. И. *Советская историческая литература 20-50-х гг. ... с. 122-125; Гаврилов Д. В. Рабочие Урала периода капитализма в исследованиях советских историков ... с. 7-9.*

19. Быстрых Ф. П. *Возникновение Уральской областной организации РСДРП (б). Свердловск, М., 1933. с. 20, 23.*

20. Панкратова А. М. *Особенности формирования и борьбы пролетариата России в 60-80-е гг. XIX в. // Рабочее движение в России в XIX в. М., Л., 1950. Т. 2 Ч. 1 с. 37.*

тогда, в начале 50-х гг., определились главные оппоненты по проблеме: Ф.П. Быстрых, продолжавший настаивать на тенденции отрыва большинства рабочих от земли, и Ф.С. Горовой, доказывавший мысль о сохранении до начала XX в. крепкой связи рабочих с землей и заводом, что делало их не похожими на пролетариев Центра страны как по своему социальному облику, так и характеру борьбы²¹.

Наиболее активным периодом в разработке аграрной проблематики стали 60-е гг. Более благоприятная политическая обстановка в стране и творческий подъем в науке содействовали организации широкой дискуссии историков по целому спектру аграрных проблем российской истории. Она проходила на сессиях Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (с 1958 г.) и Научного совета по проблеме "Исторические предпосылки Великой Октябрьской Социалистической революции" (1960, 1961 гг.), а также на страницах научной печати.

Творческое начало общесоюзной дискуссии оказало положительное воздействие на региональную историографию. История уральских рабочих и аграрные аспекты региональной истории стали выходить за пределы историко-партийной тематики.

Новые тенденции были реализованы в специальной монографии Ф.С. Горового²². Явившись крупнейшим научным событием в региональной историографии, его исследование истории реформы 1861 г. на горнозаводском Урале не только заполнило явный пробел в уральской науке, но и явилось важным с методологической точки зрения начинанием, способствовавшим разработкам социальных аспектов уральской истории.

Итоги предпринятого Горовым исследованием убедили автора в его прежних позициях в отношении спорных проблем аграрной истории. Своими исследовательскими материалами он не только подтверждал факт земельной привязанности уральских рабочих к заводам, но и доказывал увеличение с 1861 г. до начала XX в. размеров землевладения и землепользования горнозаводского населения, в том числе и у собственно рабочих, в 1,5–2 раза²³. Выводы Горового

21. См.: Кривоногов В.Я. О научных конференциях "Уральские чтения" // *Вопр. истории*. 1953. № 1. с. 157–158.; Быстрых Ф.П. *Очерки большевистских организаций на Урале*. Свердловск, 1951. с. 13–14; Горовой Ф.С. *Отмена крепостного права и рабочие волнения на Урале*. Пермь, 1954; Он же. *Очерки революции 1905–1907 гг. на Урале (по материалам Пермской губернии)*. Пермь, 1955. с. 6.

22. Горовой Ф.С. *Падение крестьянского права на горных заводах Урала*. Пермь, 1961.

23. Там же. с. 230–233, 326.

оказали существенное стимулирующее воздействие на дальнейший ход дискуссии, заставившие и его оппонентов основательно вооружиться источниками информации.

В ходе дискуссии Быстрых признал, что большинство местных уральских рабочих пользовались покосными угодьями, а среднедушевой надел горнозаводского населения несколько вырос к 1917 г. в расчете на ревизские души. Но наличие покосов у рабочих не являлось для историка существенным признаком их связи с землей. Основное внимание он обращал на использование ими пахотных угодий. Опираясь на данные земской статистики, он, установив мизерность пашенных земель в хозяйстве населения, продолжал утверждать свой известный тезис об отрыве уральских рабочих (до 75%) от земли²⁴.

Среди тех, кто принял участие в дискуссии по земельной проблеме, выделялись своей обстоятельностью и аргументированностью выступления Н.Д. Аленчиковой, Д.В. Гаврилова, Г.В. Калугиной, Л.А. Трефиловой, П.И. Хитрова, В.Е. Четина.

Л.А. Трефилова явилась первым специалистом по истории землевладения, землепользования и землеустройства горнозаводского населения. Она пришла к выводам, близким версии Горового, а именно: о непрекращающейся в 1861-1917 гг. борьбе населения за землю и свои земельные права. Ей удалось доказать выраженную тенденцию роста фактического землепользования горнозаводского населения. Она установила, что на посессионных заводах мастеровым и сельским работникам было официально отграничено 96% назначенной в надел по закону 1893 г. земельной площади²⁵.

П.И. Хитров в своих статьях поддерживал наблюдения Быстрых. Исследуя землеустройство мастеровых ряда частновладельческих заводов, он установил факты упорного сопротивления заводладельцев любым попыткам увеличить земельный фонд населения сверх представленного уставными грамотами²⁶. Его выводы о практической нерешённости земельного вопроса на многих заводах этой

24. Быстрых Ф.П. *О землепользовании горнозаводского населения Урала в XIX—XX вв.* // *Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале.* Свердловск, 1963. с. 95-97, 100-103.

25. Трефилова Л.А. *Землевладение и землепользование горнозаводского населения посессионных заводов Пермской губернии в 1861-1917 гг.* // *Из истории рабочего класса и крестьянства Пермского края.* Пермь, 1965; *Она же. Практическое осуществление закона 1893 года о поземельном устройстве горнозаводского населения в посессионных округах Пермской губернии* // *Учен. зап. Пермского ун-та.* Пермь, 1972. № 298. с. 76-77.

категории вполне подтвердились дальнейшими исследованиями. Но сделанное им категоричное заключение о сокращении земледользования горнозаводского населения было опровергнуто Горовым²⁷.

Наблюдения других историков строились преимущественно на основе учета различных обстоятельств, влияющих на связь мастеровых с землей.

В ходе дискуссии историков заинтересовали законодательные меры правительства в области урегулирования аграрных отношений. Д. В. Гаврилов одним из первых, представил комплексный анализ важнейших аграрных законов, изданных для казенных и посессионных заводов (1877 г. и 1893 г.), а также административных мер по землеустройству населения частновладельческих заводов (циркуляр 13 мая 1888 г.). Оценка юридических основ решения земельного вопроса исходила из убеждения историка в преобладании экспроприаторских тенденций аграрного законодательства. Такой вывод, на наш взгляд, требует уточнения, как и тезис автора о "решительном сопротивлении проведению в жизнь законов 12 марта 1877 г. и 19 мая 1893 г." со стороны горнозаводского населения, повторенный в одной из новейших статей историка²⁸. В настоящем исследовании сделана попытка показать, что, во-первых, правительство не стремилось к прямой экспроприации земли у населения. Эту тенденцию выразили горнозаводчики, и она не превратилась в лейтмотив правительственной линии. Во-вторых, население не столько сопротивлялось введению законов, сколько боролось за выгодное для себя толкование их содержания.

---

26. Хитров В. И. *Земельный вопрос на Кыштымских заводах после реформы 1861 г. // Из истории края. Пермь, 1964. с. 90-115; Он же. Землеустройство и земледользование населения Чермоозского, Кизеловского и Полазнинского заводов в 1861-1917 гг. // Из истории рабочего класса и крестьянства Пермского края. Пермь, 1965. с. 69-83.*

27. Горовой Ф. С. *Об изменении землевладения и земледользования горнозаводского населения заводов Абамелек-Лазарева в пореформенный период // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1966. с. 244-254.*

28. Гаврилов Д. В. *Некоторые вопросы аграрной истории горнозаводского Урала периода капитализма в свете трудов В. И. Ленина // Учен. зап. Ульяновского пед. ин-та. 1972. Т. 24. Вып. 4. С. 24-50. Гаврилов Д. В. Социально-экономическая структура горнозаводской промышленности Урала в период капитализма (1861-1917 гг.): методологические аспекты проблемы // Промышленность и рабочие Урала в период капитализма (1861-1917 гг.). Свердловск, 1991. С. 58.*

В немногочисленных попытках анализа аграрного курса правительства привлекательным являлось утверждение В.В. Адамова о том, что наделение землей населения (имелись в виду казенные округа) осуществлялось правительством “несомненно вопреки корпоративным интересам всей горнозаводской промышленности”²⁹.

К началу 70-х гг. основная полемика по аграрному вопросу завершается, что, однако, не являлось свидетельством решения всех спорных аспектов проблемы. В это же время (во второй половине 60-х — начале 70-х гг.) в печати и на научных конференциях проходит обсуждение проблем “многоукладности” российской экономики, в котором активное участие принимает группа уральских историков.

Важнейшее в методологическом отношении положение лидера этой группы историков — В.В. Адамова об оригинальном строе уральской горнозаводской промышленности базировалось на факторе ее латифундиальных основ, имеющих принципиальное сходство со строем помещичьих вотчин³⁰.

Наиболее примечательным явлением в историографии начала 70-х годов стало исследование Б.Н. Назаровского³¹, существенной стороной которого являлось новое источниковое обеспечение истории наделения землей мастеровых строгановских заводов. Назаровский впервые привлек материалы фондов Сената, в которых представлены перипетии “замечательной” истории на различных уровнях ее обсуждения правительственными инстанциями, а также затронул историю создания “несостоявшихся законов”, разрабатываемых в 1907-1910 гг. для горнозаводского населения частновладельческих заводов.

Некоторый подъем интереса к спорной проблеме наблюдается с 80-х гг., что можно связать с процессом активных разработок общих проблем истории Урала в связи с организацией отделения истории при УНЦ, а впоследствии — Института истории и археологии УроРАН.

Значительная часть исследовательских материалов, связанных с изучением проблем горнозаводского Урала, имела прямой выход на аграрный вопрос. Традиционный исследовательский интерес сло-

29. Адамов В.В. *О предпосылках второй буржуазно-демократической революции (по материалам Урала)*// *Свержение самодержавия*. М., 1970. С. 96.

30. Адамов В.В. *Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала*// *Вопросы истории капиталистической России*. Свердловск, 1972. с. 229-231, 236-237, 244-246.

31. Назаровский Б.Н. *Замечательное дело*. Пермь, 1970.

жился к нему при изучении особенностей строя уральской промышленности и втягивания ее в процесс индустриализации, различных аспектов истории рабочего класса Урала и его отдельных отрядов, положения и процесса дифференциации горнозаводского населения как особой сословной группы, отдельных сторон формирования облика горнозаводской буржуазии³². Органичным сюжетом аграрная проблематика являлась при изучении реализации реформы 1861 г. на отдельных территориях горнозаводского Урала³³. Некоторые стороны аграрной политики правительства в уральском регионе, реакция на нее со стороны общественных сил исследовались автором данной диссертации³⁴.

Особое место в историографии проблемы занимают труды Д. В. Гаврилова, многогранно исследовавшего структуру и положение рабочих Урала и разработавшего в своей монографии специальный раздел "Связь с землей"³⁵. Продолжая в нем изучение не новой для себя проблемы, он с одной стороны, утверждает наличие группы рабочих с наделом, с другой — доказывает процесс интенсивного, начиная с конца XIX в., отрыва пролетарского ядра горнозаводского населения от земли.

---

32. См: Гаврилов Д. В. *Рабочие Урала в период домонополистического капитализма. 1861-1900. М., 1985*; Черныш М. И. *О составе сословия "горнозаводское население", разложении сословной группы "мастеровые" и структуре горнозаводских рабочих // Развитие промышленности и рабочего класса Урала в досоветский период. Свердловск, 1982*; Алеврас Н. Н. *Горнозаводское население Урала: традиции свободного землепользования (1861—начало XX в.) // Социально-политические институты провинциальной России (XVI—начало XX веков). Челябинск, 1993*; Она же. *Уральская буржуазия: представительная организация и аграрный вопрос. Конец XIX в. — 1913 г. // Проблемы социально-политической истории Урала XIX—начала XX в. Челябинск, 1991.*

33. Давлетбаев Б. С. *Крестьянская реформа 1861 г. в Башкирии. М., 1983.*

34. Алеврас Н. Н. *Основные черты аграрной политики царизма на горнозаводском Урале в 1901-1917 гг. // Октябрь на Урале: история и современность. Свердловск, 1988*; Она же. *Землеустройство горнорабочих Урала в правительственной политике 80-х—середины 90-х гг. XIX в. // Положение и борьба рабочих Урала в период капитализма. Свердловск, 1989.* Она же. *Региональные аспекты политики царского правительства на горнозаводском Урале (вторая половина XIX—начало XX вв.) // Россия на пути реформ: исторический опыт. Челябинск, 1995 и др.*

35. Гаврилов Д. В. *Рабочие Урала ... с. 136-147.*

Одно из важных положений историка сводится к тому, что отождествлять землевладение и землепользование горнозаводского населения и рабочих неправомерно.

Максимально используя информативные возможности подворных переписей пермских земцев, историк акцентировал внимание на характере связи с землей той группы населения, которая была причислена последними к категории выполнявших заводские работы. По его подсчетам 70-90% горнозаводских рабочих “не занимались обработкой земли, порвали с земледелием”, т.е., как можно понять, не были связаны с пашенным земледелием. Одновременно историк насчитывает 40-50% от работавших на заводах рабочих, лишенных “каких бы то ни было средств к существованию, кроме собственных рук”.

Сделанные наблюдения позволили Гаврилову прийти к выводу: “Горнозаводской Урал уже в конце XIX в. был подлинно пролетарским краем”. “Связь с землей”, подчеркивал он, становилась “оковами и подлинным несчастьем” для рабочих³⁶.

В современной литературе 80-90-х гг. имеются отдельные попытки определить характер аграрного курса правительства. Ю.А. Бурановым высказано убеждение, что правительственная политика в аграрной сфере оставалась неизменной с 1861 г. Она характеризуется как “реакционная”, “дворянская”, нацеленная на “ненаделение горнозаводского населения землей”³⁷.

Для последних исследований Д.В. Гаврилова характерно отождествление позиции правительства и горнозаводчиков в вопросах земельного наделения населения. Общая линия аграрного курса продолжает рассматриваться им как экспроприаторская³⁸.

Не вносит ясности и определенности в характеристику аграрного курса правительства такое солидное издание как “История Урала”. На его страницах весьма фрагментарно преподносится тема о связи рабочих с землей и некоторые итоги реализации законов 1877 г. и 1893 г.³⁹. Обобщающий труд не дает представления об аграрном законодательстве и сфере аграрной политики правительства на горных заводах.

Общая историографическая картина современного изучения проблемы аграрных отношений свидетельствует, что достижение

36. Гаврилов Д.В. *Рабочие Урала ...* с. 139, 145.

37. Буранов Ю.А. *Акционирование горнозаводской промышленности Урала. М., 1982. с. 39.*

38. Гаврилов Д.В. *Социально-экономическая структура ...* с. 58.

39. *История Урала в период капитализма. М., 1990. с. 123, 137, 242, 249.*

определенной ясности в понимании отдельных ее сторон сопровождается весьма заметными лакунами в исследовании других. Более разработанными являются традиционные для уральской историографии аспекты — место и роль земельного надела в жизни горнозаводского населения и его отдельной группы — горнорабочих. Общая же система правительственных мер по землеустройству населения всех категорий горных заводов, эволюция и характер регионального аграрного курса правительства, смысл утвержденных после реформы 1861 г. законодательных актов и разрабатываемых законопроектов в области аграрных отношений, борьба социальных сил вокруг правительственных мероприятий в этой сфере, — все это остается мало изученным и требует специальных исследовательских усилий для создания более точной и полной картины этого процесса.

Источниковая база. Разработка истории аграрной политики правительства в данном исследовании осуществлялась на базе комплекса источников, большая часть которых находится в архивных фондах. Объект исследования определил в качестве главных такие виды источников как законодательные акты и делопроизводственная документация.

Важным принципом в отношении использования законодательных актов является изучение всего процесса их разработки и последующей реализации. Стремление выявить все нюансы происхождения того или иного закона основаны на убеждении, что только такой подход дает возможность раскрыть подоплеку многих правительственных решений, уяснить не всегда видимые на поверхности их первопричины, воссоздать борьбу мнений вокруг выработки принципиальных положений будущего закона, за которыми скрываются внутривластные течения, а в конечном итоге — представить сущностную характеристику того текста закона, который стал его окончательным вариантом. Такой подход обусловил комплексное использование как текстов законов (ПСЗ РИ), так и делопроизводственной документации, связанной с историей их разработки (фонды РГИА — МВД, МГИ, МЮ, Совета Министров, Государственного Совета, Государственной думы). Сравнительно-текстологическое изучение, анализ юридического оформления и правовых основ законов и различных вариантов их законопроектов позволили проникнуть в глубину не только сюжетной истории происхождения законодательных актов, но и погрузиться в исследование их литературно-юридических особенностей, выйти на толкование историко-правового смысла важнейших их норм и регламентаций. Уяснение смысла законов продолжалось и на уровне изучения их реализации, когда жизненные обстоятельства вносили свои коррективы в их применение.

С таких позиций исследовались важнейшие аграрные законы на горнозаводском Урале — от 12 марта 1877 г., от 19 мая 1893 г., от 8 июня 1901 г., а также так и не утвержденный закон, сохранившийся в виде нескольких законопроектов, разрабатывавшийся в 1907-1910 гг. для населения частновладельческих заводов.

Принципиально важными для изучения темы стали фонды Второго департамента Сената, а также публикации сенатских указов⁴⁰. Обращение к ним позволяет нащупать слабые стороны аграрного законодательства и определить наиболее конфликтную область их реализации.

Имеющиеся публикации всей совокупности текстов сенатских указов позволили взглянуть на них, как на самостоятельное явление, отражавшее практику своеобразной корректировки законодательства и попытки “умиротворения” конфликтующих сторон. Масовые сведения о количестве сенатских указов и тематике их сюжетной основы обработаны в диссертации статистическим методом.

Аграрная политика правительства втягивала в свою орбиту широкий круг инстанций и социальных слоев общества. Это определило поиск источников, связанных с отражением деятельности местного аппарата власти, заводовладельцев и администрации их заводов, включенных в решение аграрного вопроса. Фонды Горного департамента (РГИА), Канцелярии главного начальника уральских горных заводов, Уральского горного управления, Главного лесничего уральских заводов (ГАСО), Губернаторов, Губернских канцелярий и Губернских по крестьянским делам присутствий (ГАПО, ГАОО) содержат разнообразные коллекции дел, отражающих их работу местных комиссий и совещаний по аграрному вопросу, принятие решений на местном уровне по аграрным спорам, реализацию положений законов и др. Среди подобного рода фондов особое значение имеет фонд Совета съездов горнопромышленников Урала (РГИА), документы которого позволили установить роль представительной организации уральской буржуазии в формировании аграрного курса правительства, определить конкретную историю разработки системы мер по решению аграрного вопроса представителями уральского съезда, выявить наиболее инициативные и влиятельные круги в среде уральских заводчиков, чьи мнения о состоянии аграрных отношений имели воздействие на правительство. К материалам подобного свойства следует отнести фонды отдельных заводов (ГАСО, ГАПО, РГИА) и

---

40. Свод узаконений и распоряжений правительства об устройстве сельского состояния и учреждений по крестьянским делам. СПб., 1900; Тютрюмов И. М. Практика Правительственного Сената по крестьянским делам. СПб., 1914 и др.

личные фонды заводовладельцев (РГАДА). Особое значение для данной работы приобрели документальные материалы, связанные с деятельностью таких заводовладельцев как С.А. Строганов и С.С. Абамелек-Лазарев.

Отдельный комплекс источников, отражающий отношение уральской горнопромышленной буржуазии к аграрному вопросу, составляют “Труды” представительной организации — Съезда уральских горнопромышленников⁴¹. Начиная с I (1880 г.) до XVIII Съезда (1913 г.) на его заседаниях не переставали обсуждаться аграрные проблемы. В опубликованных материалах наибольшую ценность представляют тексты докладов, посвященных различным аспектам злободневной проблемы, а также протокольные записи их обсуждения деятелями Съезда.

Интересы и отношение горнозаводского населения к аграрной проблеме выражены меньшим комплексом источников. Являясь “страдательной” стороной и не имея собственных институтов для решения земельного вопроса, оно свои аграрные настроения чаще всего выражало в жалобах и прошениях, разрозненно отложившихся в различных фондах. Наибольшее их количество сосредоточено в Земском отделе МВД, сенатском архиве, в МЗиГИ (РГИА). Для данной работы особое значение имели те прошения, которые легли в основу ряда министерских решений, сенатских указов или заключений Государственного совета, связанных с принципиально значимой постановкой вопроса о правах горнозаводского населения на землю.

В наиболее экстремальной ситуации периода революции 1905—1907 гг. горнозаводское население оказалось способным заложить основы своей аграрной программы, воплощенной в серии законодательных предположений, выдвинутых социал-демократической фракцией на рассмотрение в III Государственную думу. Источниками для этой цели послужили прежде всего стенографические отчеты Думы и другие думские материалы, как опубликованные, так и находящиеся в архивном фонде Государственной Думы (РГИА).

Сравнительно небольшую группу в диссертации составили источники статистического характера. К ним, в первую очередь, относятся документальные материалы, формировавшиеся в ходе землеустроительной кампании, осуществлявшейся под руководством МЗиГИ (ГУЗиЗ). Ход землеустроительных работ отражался в ведомостях поземельно-устроительного отряда.

Задачи данного исследования не могли быть разрешены без использования такого источника, как периодическая печать. В своей

---

41. Труды I—XVIII Съездов уральских горнопромышленников. Екатеринбург, СПб., 1881—1913.

поисковой работе мы ориентировались прежде всего на уральскую периодику и, в частности, на те издания, которые известны своими материалами на историко-краеведческие и социальные темы. С этой целью полистно просматривались за отдельные исторические отрезки времени такие газеты как "Пермские губернские ведомости", "Урал", "Уральская жизнь", "Уральское горное обозрение", "Екатеринбургская неделя", "Уральский край", "Голос Приуралья", "Пермская земская неделя". В работе использованы отдельные столичные общественно-политические газеты и журналы, в которых получили отражение аграрные проблемы горнозаводского Урала — "Новое время", "Речь", "Новости и биржевая газета", "Торгово-промышленная газета", "Финансовое обозрение", "Сведоч", "Русское слово", "Новая Русь", "Русские ведомости", "Русское богатство", "Неделя", "Право" и др.

Периодическая печать позволила выявить степень социальной обостренности аграрного вопроса на заводах Урала, уровень общественного внимания к уральским аграрным проблемам. Издания различной социально-политической ориентации содержат не совпадающие оценки аграрных законов и других аграрных мероприятий, что позволило раскрыть палитру мнений и интересов в области аграрных проблем. Именно периодика "оживляет" тему, доносит голос общества, отражает соотношение государственных и общественных усилий в изучаемой области.

Общая совокупность разработанных в диссертации источников позволяет утверждать, что они, как по своим видовым характеристикам, так и по уникальной источниковой информации, являются прочной и репрезентативной основой для изучения выбранной темы.

Научная новизна диссертации определяется прежде всего первой в историографической практике попыткой создания комплексного исследования истории формирования и реализации правительственной программы преобразований аграрных отношений, сложившихся в системе уральского горнозаводского хозяйства. Впервые разработаны историко-научные сюжеты, позволяющие определить самостоятельное историческое значение аграрной политики правительства в уральском регионе, спроецировать её сущностные черты на общий аграрный курс правительства и связать её характер с особенностями социальных проблем горнозаводской промышленности. Новизна авторских подходов к проблеме связана с комплексным и многоуровневым анализом аграрных законов, исследованием административных мероприятий различных ведомств, позволяющих раскрыть систему средств и регуляторов по выполнению аграрной программы правительства, изучением различных воздействий на аграрную политику со стороны заинтересованных социально-общественных сил. Это позво-

дило не только представить многогранные аспекты проблемы, но и избежать характерной для подобных исследований “государствоведческой” подачи материала. Внутриполитическая линия правительства в решении аграрного вопроса жестко увязывается с социальной историей на уровне взаимодействия государства и общества.

Новизна исследования обеспечена введением в научный оборот обширного комплекса законодательных, делопроизводственных, публицистических и др. источников, ранее либо не известных, либо использовавшихся фрагментарно вне общего контекста правительственного аграрного курса на Урале.

Фактический материал диссертации, предложенные принципы и методы научного анализа позволили впервые детально и объемно представить панораму решения аграрного вопроса на горнозаводском Урале, установить характерные черты аграрной политики правительства и ее реальные итоги, определить правовые и социальные основы сложности, противоречивости и “запутанности” аграрных отношений в регионе.

Практическая значимость. Диссертация подводит итоги многолетних исследований аграрного вопроса на горных заводах Урала и может являться основой для решения ряда дискуссионных проблем по истории аграрных отношений в горнозаводском регионе. Одновременно диссертация дает возможность сформировать новые подходы для разработки других аспектов уральской истории, в частности, для изучения социальной структуры региона; исследования историко-психологического облика горнозаводского населения и горнозаводской буржуазии; истории административной деятельности высшего и местного аппарата власти, связанной с решением региональных проблем. Материалы диссертации могут явиться важным элементом при создании обобщающих трудов как по истории аграрной политики правительства в дореволюционной России, так и по истории Урала. Диссертация может использоваться для подготовки учебных пособий и разработки академических и специальных курсов региональной и общероссийской истории.

Апробация работы. Материал, положенный в основу диссертации, использовался автором в учебном курсе “История Урала” и спецкурсе “История аграрных отношений на Урале”, которые проводились в Уральском и Челябинском государственных университетах.

Основные положения и результаты исследования представлялись на международной (Уфа, 1993), всероссийских и всесоюзных (Саратов, 1979; Свердловск — Екатеринбург, 1982—1990; Вологда, 1995; Челябинск, 1996), региональных (Свердловск — Екатеринбург, 1976, 1980, 1994; Челябинск, 1986—1996; Пермь, 1973) конференци-

ях, а также на XXIII и XXV сессиях симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (1992, 1996).

Текст диссертации обсужден на заседании кафедры истории дореволюционной России Челябинского государственного университета.

Структура диссертации в соответствии с задачами и логикой исследования состоит из введения, четырех разделов, включающих 13 глав, и заключения. Имеется список источников и литературы. Текст диссертации включает 8 таблиц.

Основное содержание работы

Во введении обосновываются актуальность, научная значимость темы, определяется методологическая основа исследования, характеризуется объект изучения, обозначаются хронологические и территориальные рамки работы, формулируются цель и задачи диссертации.

В первом разделе "Научные основы разработки истории аграрных отношений на горнозаводском Урале" исследуются традиции изучения аграрного вопроса в регионе в отечественной исторической науке с конца XIX до конца XX вв. и характеризуется источниковая основа диссертации.

Второй раздел "Уральский вариант аграрных преобразований в 70-е гг. XIX в. — 1904 г." посвящен исследованию правительственной программы преобразования аграрных отношений на горнозаводском Урале. С 70-х гг. XIX в. правительство начинает разрабатывать новый для уральского региона цикл мероприятий, целью которых являлось завершение земельного наделения горнозаводского населения. Его необходимость диктовалась неудачной практикой реализации в горнозаводских округах реформы 1861 г.: горнозаводское население осталось не землеустроенным, правовая основа его земельных прав требовала специальной разработки.

Первым крупным начинанием в преобразовательной деятельности правительства следует рассматривать создание и реализацию закона и приложенной к нему инструкции, утвержденных 12 марта 1877 г. Они предназначались для горнозаводского населения казенных заводов. Именно казенные (государственные) заводы должны были стать своеобразной экспериментальной базой для реализации правительственных начинаний.

Процесс разработки закона 1877 г., осуществившейся в МГИ, связывается с деятельностью министра П.А. Валуева и организацией им специальной ("валуевской") комиссии по изучению состояния сельского хозяйства России. Влияние идей этой комиссии сказалось на убеждениях членов другой — уральской Особой комис-

сии, занимавшейся уральским аграрным вопросом. Они исходили из необходимости создания аграрного закона, который бы способствовал ликвидации патриархальных связей между заводами и населением. В чистом виде эту идею реализовать не удалось, но в основу закона был заложен принцип передачи горнозаводскому населению в собственность тех земель (главным образом, т.н. рощистей), которые находились в его фактическом пользовании. Несмотря на то, что эта новая для населения горных заводов правовая идея в тексте закона оказалась формально ограничена ссылками на уже действующие правовые нормы в отношении государственных крестьян (именно эта категория крестьян являлась юридическим образом в области модификации аграрных отношений в округах казенных заводов), сам факт ее наличия нужно рассматривать как попытку выйти за пределы прежнего правового режима горнозаводского населения. Если раньше он не предполагал оформления прав собственности населения на надел, то теперь закон 1877 г. предоставил такую возможность. Прогрессивный характер имели и те положения закона, которые были нацелены на юридическое закрепление за населением размеров и видов землепользования, сложившихся на основе общеправовых традиций. Он, также, стремился ввести некоторые гарантии неизменяемости границ постоянного землепользования населения.

Вместе с тем, новые идеи либерального характера соседствовали в законе и инструкции 12 марта 1877 г. с положениями, которые сохраняли за казной монопольные права в области горнозаводского землевладения и предполагали вмешательство администрации заводов в систему землепользования. Это выразилось, прежде всего, в регламентациях, предполагавших обязательный обмен наделных земель.

История реализации закона, детально представленная в диссертации, дает основание утверждать, что вводимые новации вошли в трудно разрешимые противоречия с традициями аграрных отношений. Горнозаводская администрация расценила новые права населения как основу правового закрепления земли, приобретенной им незаконным "захватным" способом, что должно было привести к кризису топливно-сырьевой базы заводов.

Решать возникшие противоречия пришлось в Особой комиссии (1886-1888 гг.) при МГИ под контролем министра М.Н. Островского. Ее результаты завершились изданием инструкции от 28 мая 1888 г., содержание которой следует рассматривать как выражение "отката" от нового курса. Инструкция предоставляла широкие полномочия горнозаводской администрации в области организации межзаводских работ и содержала систему регламентаций, которые существенно отредактировали текст прежней инструкции 1877 г. в направлении ограничения прав населения в области землепользова-

ния. Землеустройство населения по закону 1877 г. было приостановлено (1891-1899 гг.).

С начала 90-х гг. начинается новый этап пересмотра закона и инструкции 1877 г., нацеленный на разработку нового аграрного закона. Первый его законопроект был составлен Местной комиссией (Екатеринбург, 1891 г.), который впоследствии лег в основу законодательных предложений нового министра МГИ А.С. Ермолова. Период "отката" в региональном аграрном курсе к концу 90-х гг. был завершен. Решение аграрного вопроса в новых условиях было рекомендовано осуществлять "с наименьшими колебаниями земельного быта горнозаводского населения". Особое совещание МГИ, организованное в Екатеринбурге в 1897 г., завершилось новым проектом (1898 г.). Его обсуждение на межминистерском уровне завершилось утверждением 8 июня 1901 г. нового закона, издававшегося в качестве своеобразной редакции закона и инструкции 1877 г. Новый закон, хотя и расширил основания для требований со стороны заводоуправлений обязательных обменов, но сопровождался инструкционными обращениями министерств (МГИ, МВД) к местной горной администрации: "стеснительные для населения меры" нового закона применять в исключительных случаях, и идти со своей стороны на "земельные пожертвования", чтобы избежать ненужных "потрясений приобретенных населением прав". Среди этих прав имелось в виду, прежде всего право собственности на земельный надел. По новому закону право единовременного выкупа земли (по инструкции 1877 г.) было заменено постепенным выкупом.

Аграрный закон, утвержденный 19 мая 1893 г. для населения посессионных заводов, разрабатывался и принимался в условиях "отката" аграрного курса и пересмотра закона и инструкции 1877 г. Существенное воздействие на содержание и характер закона оказали владельцы посессионных заводов.

Закон 19 мая 1893 г. формально также провозгласил идею осуществления земельного наделения населения на основе принципа фактического землепользования. Но фразеологический и содержательный анализ закона дают основание считать, что для него было характерно стремление закрепить за населением только то количество земли, что было учтено уставными грамотами (большая часть населения посессионных округов в свое время от них отказалась). Новый закон, кроме того, был нацелен на исключение из земельного фонда населения владений, расположенных в лесной зоне, что должно было привести к ограничению его землепользования. Самым ярким проявлением "пропосессионерской" тенденции закона являлось его положение о 15-летнем периоде, вводимшемся с момента издания закона, в рамках которого заводоуправления получили пра-

во использовать надельные участки в производственных целях. Отсутствие в законе точного перечня льготных полномочий заводов в этом отношении привело впоследствии к практике широкой кампании обменов надельных земель и рубки леса с их площадей. Острота проблемы реализации закона усугублялась отсутствием в его содержании определения правовых позиций населения относительно недр надела.

Наличие в законе положения о безвозмездной передаче населению надельной земли в собственность объясняется стремлением посессионеров путем согласия на эту меру получить от правительства гарантию отмены посессионного права. Но значение этого положения существенно обесценивалось 15-летним льготным для заводоуправлений сроком, отодвигавшем для населения приобретение земли в туманную перспективу.

Закон 1893 г. отражал определенную противоречивость правительственной позиции: с одной стороны она была связана с тенденцией юридического расширения прав горнозаводского населения на землю, с другой — со стремлением соблюсти интересы горнозаводской промышленности. Положение последней могло быть усугублено в результате отчуждения вместе с земельным фондом населения части сырьевых и топливных ресурсов.

Особую систему аграрных мероприятий правительство разрабатывало в отношении частновладельческих округов. Усилия правительства с начала 80-х гг. XIX в. были направлены на решение скромной задачи: распространить на горнозаводское население частновладельческих заводов положения указа от 28 декабря 1881 г. об обязательном выкупе надельных земель. Решение проблемы встретило ряд формально-юридических и практических трудностей. Главной из них оказался отказ заводовладельцев-помещиков отчуждать земельный фонд для выкупа его населением.

Единственной мерой, которую могло предпринять правительство в целях продвижения земельного наделения населения этих заводов, стало издание циркуляра МВД от 13 мая 1888 г., направленного губернаторам уральских губерний. В нем содержались идея и условия достижения добровольных договоров заводовладельцев с населением о выкупе наделов в собственность.

Первые симптомы правительственного беспокойства неблагоприятием аграрного вопроса в частновладельческих округах появились в середине 90-х гг. XIX в. и выразились в отчете министра государственных имуществ А.С. Ермолова о поездке на Урал. Однако со всей силой проблема дала о себе знать в первые годы XX в. По инициативе Ермолова Пермское губернское присутствие в 1902 г. собирает материал и составляет записку, обосновывающую необходимость разработки специального аграрного закона для этой категории

заводов. Но к началу первой русской революции работа над ним не началась.

События революции обостряют социально-аграрную проблему и заставят вновь поставить вопрос о пересмотре правовых основ аграрных отношений в горнозаводском регионе.

В третьем разделе "Революция 1905-1907 гг. и аграрные новации на Урале" исследуются изменение позиций заинтересованных в решении аграрного вопроса социально-политических сил и новые тенденции в аграрном курсе правительства, проявившихся в условиях революционного кризиса.

Аграрная политика царизма на Урале в годы первой русской революции формировалась под влиянием двух основополагающих факторов — рабочего и революционного движения, с одной стороны, и продолжающегося кризиса уральской промышленности — с другой. В 1905 году высший государственный аппарат, занятый разработкой первостепенной важности государственных преобразований, практически сделал только первые шаги в реформировании аграрных отношений на горнозаводском Урале. Все они не вышли за пределы отдельных предложений, законопроектов, сенатских указов локального действия. Наиболее активной силой на Урале, определявшей направление аграрной политики в крае и принимавшей конкретные меры в ее реализации, являлся Совет съездов уральских горнопромышленников.

В период революции существенно меняются формы съездской деятельности: от обсуждения проблем на заседаниях Совета съезда его руководители переходят к более активным шагам: широко освещают аграрную проблему в своем печатном органе, выходят в центральную прессу, усиливают воздействие на правительство путем подачи различных записок и запросов, командировать своих уполномоченных на место событий, связанных с аграрными конфликтами, пытаются различными путями воздействовать на работу уральских поземельно-устроительных отрядов, собирают массу материалов о состоянии аграрного вопроса, создают исследовательские обзоры-записки, принимают участие в работе правительственных комиссий по разработке аграрных законов и приглашают правительственных чиновников на свои заседания.

В мае 1905 г. Совет съездов уральских горнопромышленников обратился с просьбой к правительству о создании комиссии для разработки путей и средств для "окончательной развязки поземельного устройства на началах справедливости и законности".

В правительственных кругах только в конце 1905 г. возвращаются к аграрному вопросу на Урале. Специальная записка Н. Н. Кутлера (ноябрь 1905 г.) и выступления представителей ГУЗиЗ (А. А.

Риттиха), МВД (А.А. Кауфмана и Д.И. Пестржецкого) на заседании Совета съездов горнопромышленников Урала (декабрь 1906 г.) вновь поставили вопрос о необходимости изменения закона 19 мая 1893 г. и издания специального закона о землеустройстве населения частновладельческих заводов.

С развитием революции и усилением дебатов вокруг аграрного вопроса идеологи съезда уральских горнопромышленников признали необходимость создания государственного земельного фонда для наделения горнозаводского населения и идею его выкупа у прежних собственников.

В 1906—начале 1907 гг. в ГУЗиЗ проходит интенсивная работа по разработке нового аграрного закона для горнозаводского населения вотчинных округов.

Документальные материалы позволили представить анализ различных вариантов законопроекта через сопоставление взглядов на содержание их конкретных статей представителей правительства, с одной стороны, и Совета съездов горнопромышленников, с другой.

Редакции статей, представленные Советом съездов, отражают явное стремление установить минимально возможный размер наделов, исключить из их состава лесные площади, использовать в расчетах размеров земельного фонда населения не наличные, а реальные души, создать благоприятные для заводовладельцев условия изменения границ наделного пользования и получения наиболее высокого вознаграждения от государства за согласие выделить из заводских дач земельный фонд для наделения населения.

Процесс разработки законопроекта отразил явную зависимость правительственных решений в аграрных преобразованиях от позиции заводовладельцев, которые через свою представительную организацию пытались “дирижировать” всем процессом разработки закона и заставить правительство идти им на уступки. Вместе с тем следует подчеркнуть, что, несмотря на все попытки ввести всяческие ограничения в отношении землепользования населения и сохранить ряд привилегий за заводовладельцами, была сохранена важнейшая идея—предоставить горнозаводскому населению право собственности на земельный и лесной наделы.

Особое место в системе правительственных мероприятий в годы революции заняло землеустройство горнозаводского населения в округах посессионных заводов. Оно оказалось тесно связанным с решением проблемы ликвидации посессионного права и предполагаемого изменения закона 1893 г.

В диссертации исследуется деятельность Особого совещания о выкупе посессии (1905—1907 гг.) и образованной при нём земельной комиссии. История Особого совещания, представленная в работе

в тесной связи с событиями революции и аграрным движением горнозаводского населения, дает основание считать, что до конца революции вопрос об изменении закона 1893 г. оставался актуальным. Член Особого совещания М. Б. Струве в конце 1906 г. составил специальную записку "К вопросу о поземельном устройстве населения в посессионных горных округах Урала", представлявшую основу для разработки нового закона для посессионных заводов. В ней предлагалось увеличить размеры надельного земельного фонда, конкретизировать норму душевого наделения, упростить процедуру обмена наделов, привлечь заводчиков к финансированию отдельных процедур землеустройства. Работа земельной комиссии Особого совещания, а также записка Струве вызвали сильную тревогу в Совете съездов и в администрации посессионных заводов. Все предполагавшиеся нововведения ими были категорически отвергнуты.

К лету 1907 г. аграрный вопрос на горнозаводском Урале и, в частности, на посессионных заводах мало сдвинулся с места: земельное наделение на основе закона 1893 г. практически застопорилось. Одна из причин была связана с чрезвычайно сложной процедурой предусматривавшихся законом обменов наделов. Сама необходимость обменов диктовалась неразработанностью вопроса о правах на недра земельных наделов. Другая группа препятствий к завершению землеустройства была связана с различным отношением заинтересованных сил к самому закону. Горнозаводское население требовало изменения аграрного законодательства в целях увеличения размеров наделов и объема прав на них. Горнозаводчики настаивали на землеустройстве населения при условии сохранения принципиальных основ закона и своих прав на горнозаводские земли. Практики землеустройства — чиновники поземельно-устроительного отряда добивались совершенствования закона в области самой процедуры землеустройства.

Неудача в разработке министерского законопроекта для населения посессионных округов заставили решать застарелую проблему изменения закона 1893 г. только на уровне его сенатских толкований.

В годы революции Сенат разработал 23 (из 66 изданных в 1885-1913 гг.) указа, регулировавших аграрные отношения на посессионных заводах. В период революции не только было внесено наибольшее количество изменений, но тому или иному разрешению подвергались наиболее жизненно важные для горнозаводского населения вопросы, как правило, связанные с глубокими противоречиями между населением и заводчиками. К ним следует отнести застарелые проблемы прав населения на расчищенные угодья, лесные участки, покосы, расположенные в черте заводской дачи, суверенитета земель, отведенных или предположенных в надел населения.

Период революции не только болезненно обнажил различные стороны аграрных противоречий, но и сделал более зримыми отношения тех сил, в руках которых находились нити аграрных преобразований.

В четвертом разделе диссертации “Лабиринты аграрного вопроса на Урале в 1907—1914 гг.” исследуется система послереволюционных мероприятий правительства, направленных на завершение реализации основных положений своей аграрной программы в регионе. Она была связана со стремлением утвердить закон о землеустройстве для населения частновладельческих округов и закончить землеустроительную кампанию в округах казенных и посессионных заводов.

Аграрный правительственный курс этого времени рассматривается на фоне кризисных явлений горнозаводской промышленности и развернувшейся в официальных и общественных кругах полемики о путях её преобразований. В ходе дебатов аграрный вопрос звучал как наиболее актуальный и требовавший незамедлительного решения.

В министерских кругах (МВД и ГУЗиЗ) в это время активизируется работа над дальнейшей проработкой законопроекта о землеустройстве горнозаводского населения частновладельческих округов. К этому вопросу активно подключается Совет съезда уральских горнопромышленников. В 1907—1913 гг. на собираемых съездах аграрный вопрос и содержание аграрного законопроекта приобретают ведущее значение. В этот период в Межведомственном совещании при ГУЗиЗ (1907—1909) по обсуждаемому вопросу вновь складываются две группировки — правительственная и горнопромышленников. Линия их разногласий проходит в области определения размеров и условий наделения населения.

По мере стабилизации положения уральской промышленности и оживления её производственной сферы противостояние правительства и горнопромышленников обострилось. Попытки решить проблему путем передачи функций “Межведомственного совещания” при ГУЗиЗ в “Особое совещание” (1909—1916) при МВД не изменили ситуацию. Исследование всех перипетий в истории разработки законопроекта, сравнительно-текстологический анализ выявленных его редакций позволяет говорить о том, что с одной стороны, правительство придерживалось выдвинутых принципов признания фактического землепользования и необходимости дополнительного наделения населения на наличные души, освобождения мастеровых от выкупных платежей (выкуп земельного фонда должен был осуществиться государством). С другой стороны, оно вынуждено было соглашаться на претензии горнозаводчиков, предоставляя им льготный 10-летний период для обязательного обмена надельных земель и обсуждать вопрос об оптимальной величине выкупной суммы. Проблема вознаграждения заводчиков за отводимый населению надельный

земельный фонд и явилась “камнем преткновения”, не позволившая завершить работы над законопроектом. Несмотря на ряд шагов правительства навстречу требованиям Совета съездов и уральских горнопромышленников, последние так и не дали необходимую для его утверждения подписку. На XVI съезде (1911 г.) горнозаводчики отвергли предлагавшиеся правительством нормы стоимости земли, считая их устаревшими. Обсуждение законопроекта зашло в тупик.

Другой круг актуальных для межреволюционного периода аграрных проблем рассматривается в связи с деятельностью Второго (крестьянского) департамента Сената. В разделе осуществляется анализ этой деятельности как по линии толкования действующего аграрного законодательства, так и по линии решения аграрных споров между горнозаводским населением и заводами. Решение этих задач реализуется на основе исследования указов Сената путем текстологического анализа наиболее принципиальных из них и статистического обобщения совокупности указов (с конца XIX в. до 1913 г.), связанных с сенатскими интерпретациями правовых норм аграрных законов. Для статистической обработки было учтено 140 указов, содержащих 178 сюжетов сенатских толкований законов. Первая в научной практике статистика сенатских указов, представленная в данной диссертации, дает возможность вычленил пиковые периоды “указной” деятельности—1906 (20), 1911 (17), 1913 (18). “Лидерами” в этом процессе являлись посессионные заводы, на долю которых приходилось 47% всех изданных указов.

Важным предметом толкований Сената являлись понятия о “сокращении заводского действия”, “средствах завода” и “наличных душах”, разработка которых имела принципиальное значение для реализации закона 3 декабря 1862 г. на частновладельческих заводах.

В начале XX в. в условиях кризиса горнозаводской промышленности попытки применить закон 1862 г. и наделить землей мастеровых тех заводов, которые сворачивали свою деятельность или прекращали ее, закончились возникновением нескольких крупных земельных конфликтов — “замечательных дел”. Их обсуждение в государственных инстанциях вызвало широкий резонанс в местной и столичной печати. Исследование цепочки сенатских указов по этим вопросам (с 1908 по 1913 гг.), за которыми стояли драматические истории нескольких земельных споров (в частности, в Ревдинском округе и строгановских заводах), и напряженная борьба различных ведомств и лиц за тот или иной исход дела, позволило вскрыть несовершенство аграрно-правового регулирования отношений в горнозаводских округах и насущную необходимость реформирования их юридической основы. Особую актуальность эта проблема имела для частновладельческого сектора горнозаводской промышленности.

Целая серия спорных проблем, решавшихся Сенатом и другими инстанциями, завершилась изданием последнего в этом ряду указа Сената от 7 июня 1913 г. Он обобщил все предшествующие выводы Сената по спорным земельным делам и толкованию действующих законов. Анализ содержания всей совокупности сенатских указов позволяет утверждать, что с начала XX в. в сенатских определениях преобладала ориентация на положительное в отношении уральских мастеровых разрешение земельных конфликтов.

Проделанная сенаторами работа без сомнений свидетельствовала о необходимости существенного уточнения действующего законодательства для приведения его в соответствие со столыпинским аграрным курсом. Но это не входило в планы правительства, вынужденного считаться с интересами горнозаводчиков. Горнозаводской Урал попросту не готов был “переварить” аграрные новации. Путь аграрных преобразований, который пыталось продолжить правительство в общероссийском масштабе, наткнулся на Урале на нерешенные проблемы в области организационных и финансово-экономических основ уральской промышленности.

Одной из наиболее злободневных проблем, порожденных системой аграрных отношений, являлся обязательный обмен надельных земель, который допускался действующими законами в случае обнаружения в недрах наделов полезных ископаемых. Наибольшую остроту эта проблема приобрела в посессионных округах в ходе реализации закона 19 мая 1893 г. В диссертации раскрывается правовая подоплека спорных дел, возникавших в ходе обменов. В частности, доказывается, что одной из причин земельных споров по обменам являлась неопределенность в аграрном законодательстве правового статуса земель, передававшихся в надельное пользование горнозаводского населения и неразработанностью вопроса о правах на недра надельного участка.

Первостепенное значение для выяснения причин социальной остроты проблемы обменов наделов и юридической основы известной запутанности аграрного вопроса имеет исследование сенатских дебатов, которые велись в процессе обсуждения спорных дел. Развернувшаяся полемика между сенаторами и представителями заинтересованных министерств выявила несовпадения между ними толкований прав собственности горнозаводского населения на надельные земли. Появилась необходимость юридических интерпретаций употребляемых в законах понятий, близких к “собственности”: “безвозмездное пользование”, “постоянное бесплатное пользование”, “право усадебной оседлости” и др. Возник вопрос о статусе надельных земель и росчистей, полученных населением по уставным грамотам, а также официально не зарегистрированных земель, но составлявших

основу так называемого фактического землепользования. Для позиции большинства сенаторов характерно убеждение в тождестве понятий “право постоянного пользования” и “право собственности”, что доказывалось возможностью перенесения на горнозаводское население норм законов о переводе помещичьих (1881 г.) и государственных (1887 г.) крестьян на обязательный выкуп.

Многозначность интерпретаций законодательных регламентаций земельных прав населения составляла юридическую основу для лавирования, что выразилось в оформлении двух группировок, которые условно можно обозначить как консервативная и либеральная, имея в виду, конечно, правительственно-бюрократический характер обоих течений. В решении проблем обменов первая группировка (МВД, МЮ, “меньшинство” сенаторов, Государственный Совет) отличалась формально-юридическим подходом, в толковании правовых норм придерживалась буквы закона, для доказательства верности своей позиции апеллировала к истории разработки аграрного законодательства, к правовым идеям, которые были заложены 15-20 и более лет назад. Позиция второй группировки выглядела более гибкой и мобильной. “Большинство” сенаторов, некоторые представители ГУЗиЗ (например, А.А. Риттих) предлагали иной подход, в основе которого лежали отказ от устаревших традиций аграрного законодательства и попытка путем решения конкретных проблем приспособить юридические нормы аграрных отношений к реалиям жизни и новациям столыпинских преобразований.

Несовершенство аграрного законодательства являлось одним из важнейших препятствий в деле завершения затянувшейся процедуры землеустройства горнозаводского населения. Но усилиями ГУЗиЗ и МВД с начала второго десятилетия принимаются меры для форсированного осуществления землеустроительной кампании. К 1914-1917 гг. в округах посессионных заводов мастеровым (118,9 тыс. душ) было отведено 754,9 тыс. дес. земли, что составило 96% от запланированной. В округах казенных заводов 82 тыс. душ получили 753 тыс. дес. земли, что составило 95,5% от планируемой. Но с учетом ряда частных и не действовавших округов, землеустроивавшихся по аналогии с казенными, эта цифра меньше — 79%.

В существенно худшем состоянии находилось землеустройство в частновладельческих округах. Отсутствие специального закона о наделении мастеровых этих округов на дало возможности создать в них единую систему организационных мероприятий по землеустройству.

В исследовательском арсенале имеются лишь сведения, собранные М.Б. Струве, отразившие предположительный размер земельного фонда для наделения населения в вотчинных округах. Некоторое их уточнение дает основание предполагать, что 145,7 тыс.

душам населения этих округов могло быть передано в собственность 682,8 тыс. дес. земли. Отсутствие точных сведений не позволяет на сегодняшний день установить размеры земли, полученные на различных условиях мастерами. По самым приблизительным наблюдениям они не превышали 50% от общей планируемой величины.

Констатируя выраженный курс на ускорение землеустройства горнозаводского населения и вполне реальные практические результаты завершения землеустроительной кампании на посессионных и казенных заводах, следует заметить, что правительство в лице соответствующих аграрных ведомств к 1917 г. не успело на официальном уровне подвести все итоги этого дела. Ведомственные документы пестрят не совпадающей по всем параметрам информацией, обнаруженные ведомости поземельно-устроительного отряда не содержат окончательных официально признанных результатов. Это дает основание предположить, что практика землеустроительных работ не завершилась окончательно выверенным документальным их оформлением. Не завершился и процесс подготовки актов документов, юридически удостоверяющих право собственности населения на предоставленные наделы.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

Исследование проблем аграрной политики правительства в горнозаводских округах Урала позволяет представить ее как одну из модификаций общего аграрного курса. Горнозаводское население Урала, являясь объектом аграрной политики правительства, рассматривалось им в качестве своеобразной разновидности крестьянского сословия.

Аграрная политика правительства воплощалась, прежде всего, в системе аграрных законов и процессе их реализации. Специфические черты горнозаводского населения как самостоятельной сословной группы наложили отпечаток на характер аграрного законодательства, действовавшего в горнозаводском регионе. Попытки законодателей соединить в нем принципы "крестьянского наделения" землей с интересами горнозаводской промышленности и правовыми основами горнозаводского землевладения завершились созданием особого правового режима наделного землепользования горнозаводского населения. Являясь производным от общекрестьянской правовой системы, он имел свои особенности, выраженные, главным образом, более узким диапазоном прав населения на земельный надел. Сословный принцип этого режима дополнялся внутрисословными перегородками, следствием которых стала система аграрных законопроектов и законов, предназначенных для различных категорий горнозаводского населения.

Региональный аграрный курс правительства исследуемого времени, повторяя на локальном уровне все движения и повороты общероссийского варианта, имел свои особенности и цели. С 70-х гг. XIX в. правительство приступает к преобразованию аграрных отношений, цель которого состояла в ликвидации "патриархальных связей" между населением и заводами. Но ближайшая цель земельного наделения в это время была связана с сохранением за наделом роли хотя вспомогательного, но стабильного, средства существования горнозаводского сословия. Оно еще рассматривалось как социальная группа, необходимая для функционирования горнозаводской промышленности. Новый оттенок эта линия аграрной политики получает в начале XX в., когда уральская промышленность, находясь в состоянии острого кризиса, существенно увеличила ряды населения, не связанного своей деятельностью с заводами. В этих условиях государственные власти в рамках начавшейся землеустроительной кампании в казенных и посессионных округах допустили признание за населением земельного фонда, складывавшегося по принципу фактического землепользования. Характерными являлись призывы чиновников министерств к заводовладельцам не скупиться на отчуждение части своих территорий, чтобы завершить землеустройство и смягчить социальные конфликты.

Идея передачи наделной земли в собственность населения последовательно осуществлялась правительством, что позволяет видеть в его аграрном курсе проявление реформаторских тенденций. Вместе с тем, рассмотренные в диссертации аграрные законы содержали ряд существенных ограничений прав населения на земельные наделы. Значительная часть этих ограничений являлась следствием производственных (топливно-сырьевых) нужд горных предприятий и помещичьих по характеру претензий, предъявляемых владельцами заводов правительству в ходе различных аграрных мероприятий. Не совершенным оставалось аграрное законодательство, опиравшееся на устаревшие правовые нормы и понятия. Правовой режим горнозаводского населения до конца исследуемого времени не предполагал преобразования наделной земельной собственности населения в личную и частную собственность.

Практика реализации законов и землеустройства населения отразила не совпадающие, труднопримиримые в аграрной сфере интересы горнозаводского населения и горных заводов в лице их владельцев и администрации. Сотни земельных споров явились следствием социальных противоречий в горнозаводском регионе. Аграрный вопрос был органически вплетен в сложную доиндустриальную, по природе, систему социальных, экономических, производственных и др. отношений. Его цивилизованное решение не могло быть

осуществлено без модернизации всего горнозаводского промышленного комплекса.

Правительство в своей аграрной политике не сумело преодолеть всех, стоявших на его пути препятствий и, прежде всего, сопротивления владельцев горных заводов. Все это придавало его мероприятиям бюрократическую медлительность, малорезультативность, снижало эффективность прогрессивных начинаний. Вместе с тем, создание серии аграрных законов, выполненная часть программы по землеустройству горнозаводского населения, решение сотен земельных споров через Сенат и местные органы власти составляли реальный потенциал для более глубоких либеральных преобразований. Но его реализация была возможна лишь в результате движения всей государственно-национальной системы России к гражданскому обществу и правовому государству.

**Основные положения диссертации изложены
автором в следующих публикациях:**

1. Аграрная политика правительства на горнозаводском Урале в начале XX века. Челябинск, 1996. 12,5 п.л.
2. Проект Н.Г. Мальгина 1872 г. как исторический источник по истории земельных отношений на Урале в пореформенный период // Уральский археографический ежегодник за 1971 г. Свердловск, 1974. 0,7 п.л., (в соавторстве).
3. Записки Н.Г. Мальгина как исторический источник по истории подготовки реформы 1861 г. на Урале // Вспомогательные исторические дисциплины. Свердловск, 1974. Сб.2. 0,7 п.л.
4. Проекты 1870-1871 гг. о передаче земельного и лесного наделов в собственность горнозаводского населения казенных заводов // Уральский археографический ежегодник за 1973 г. Свердловск, 1975. 0,5 п.л.
5. Именные списки как исторический источник по истории аграрных отношений в пореформенный период (на примере Нижнеисетской и Арамильской волостей) // Историография и источниковедение. Свердловск, 1976. 0,5 п.л.
6. Аграрное законодательство 70-х гг. XIX в. на казенных заводах Урала // Историография рабочего класса Урала периода капитализма. Свердловск, 1979. 0,5 п.л.
7. Уставные грамоты казенных горных заводов Урала как источник о положении горнозаводского населения // Источниковедение истории классовой борьбы рабочих Урала. Свердловск, 1981. 0,8 п.л.
8. Некоторые проблемы истории аграрных отношений на горнозаводском Урале капиталистического периода в советской исторической литературе // Промышленность и рабочий класс горнозаводского Урала в XVIII—нач. XX вв. Свердловск, 1982. 1 п.л.
9. Изучение некоторых источников по истории аграрных отношений на горнозаводском Урале в свете трудов В.И. Ленина // Историографический сборник. Саратов, 1983. Вып. 12. 0,5 п.л.
10. Некоторые проблемы изучения источников по истории землевладения и землепользования горнозаводского населения Урала в пореформенный период // Рабочий класс и промышленность Урала в XVIII—нач. XX вв. Свердловск, 1985. 0,8 п.л.
11. "Пермские губернские ведомости" о положении уральских рабочих (1861-1881 гг.) // Положение и борьба трудящихся Урала XVIII—нач. XX вв. Свердловск, 1987. 1 п.л.
12. Основные черты аграрной политики царизма на горнозаводском Урале в 1901-1917 гг. // Октябрь на Урале: история и современность. Свердловск, 1988. 0,3 п.л.

13. Сырьевая основа уральских заводов и аграрный вопрос (70-90-е гг. XIX в.)// Взаимодействие технического и социально-экономического развития в период капитализма. Свердловск, 1989. 0,3 п.л.

14. Аграрный вопрос на частновладельческих заводах Урала в политике правительства и горнопромышленников. 1900-1907 гг. // Социально-экономическое развитие и народные движения на Южном Урале и Среднем Поволжье. Уфа, 1990. 0,7 п.л.

15. Землеустройство рабочих Урала в правительственной политике 80-х—сер. 90-х гг. XIX в.// Положение и борьба рабочих Урала в период капитализма. Свердловск, 1989. 1 п.л.

16. Отражение в материалах прессы второй половины XIX в. общественного мнения о земельном вопросе на Урале// Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала. Пермь, 1990. 0,8 п.л.

17. В.А. Весновский — уральский публицист и краевед// Летописцы родного края. Свердловск, 1990. 1 п.л. (в соавторстве).

18. Уральская буржуазия: представительная организация и аграрный вопрос// Проблемы социально-политической истории Урала XIX—нач. XX вв. Челябинск, 1991. 1 п.л.

19. Горнозаводское население Урала: традиции свободного землепользования. 1861—нач. XX в.//Социально-политические институты провинциальной России. Челябинск, 1993. 1 п.л.

20. Региональные аспекты политики царского правительства на горнозаводском Урале (вторая половина XIX—начало XX вв.)// Россия на пути реформ: исторический опыт. Челябинск, 1995. 0,5 п.л.

21. Проблема прав собственности горнозаводского населения Урала на землю в аграрном законодательстве второй половины XIX—начале XX вв.// Аграрный рынок в историческом развитии. Екатеринбург, 1996. 0,5 п.л.